

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ТОЛКОВАНИЯ
В «НАИВНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ»

Одной из важнейших проблем лексикографии до сих пор остается проблема построения адекватных толкований. Как известно, среди всех типов толкований выделяются так называемые синонимичные толкования, объективирующие этот тип парадигматических отношений в лексике данного языка. Синонимические толкования играют особую роль в словарях вне-литературных подсистем лексики, в частности социолектных, поскольку вторичность таких подсистем предполагает в них наличие в большей степени процессов реноминации, чем номинации: социолектное слово чаще создается не с целью что-либо назвать, а для перенаименования того, что уже получило свое обозначение в литературном языке. Попытке установить роль синонимических толкований в системе социолектной лексикографии и посвящено сообщение. В качестве источника материала нами взят один из наиболее известных онлайн-словарей русского языка «Словоново» – существующий лишь в Интернете словарь сленга и разговорной лексики, пополняемый самими пользователями Сети. Тем самым этот словарь принадлежит к произведениям так называемой наивной лексикографии, т.е. к словарям, создаваемым не профессиональными лексикографами, а дилетантами. Поэтому исследование характера толкований лексических единиц в таких словарях позволяет выявить некоторые закономерности металингвистической деятельности обычных людей, носителей языка.

Прежде всего, отметим трудности в разграничении типов толкований в лексикографии вообще и в онлайн-словарях в частности. Так, толкование может содержать как ряд синонимов, так и элементы описательного толкования – определения к одному или нескольким синонимам. Например: *додик* ‘дурачок, простофиля, глупый человек’, *лопух* ‘глупый, бестолковый человек, простофиля, дурак’ (отметим семантическую опустошенность слова *человек* и возможность замены *глупый человек* на *глупец* в этом случае). Более сложные примеры: *шороня* ‘безвкусно одетый человек (женщина), посмешище’, *растыка* ‘шестерка на зоне, очень глупый человек, растяпа’. В последнем случае рассмотрение осложняется и отсутствием разграничения разных ЛСВ одного слова (‘шестерка на зоне’ и ‘очень глупый человек’, по-видимому, являются разными значениями).

В ряде случаев в качестве дефиниции выступает фразеологизм: *лошак* ‘маменькин сынок’, *штрудня* ‘медицинская сестра’, а также единицы с дефисным написанием, которые носят неоднозначный характер: *дезигнер* ‘дизайнер-оформитель’. Кроме того, при толкованиях-синонимах встречаются и семантически пустые слова: *аффтар* ‘автор чего-либо’.

Сложным вопросом также является отнесение к синонимичным толкованиям определения, содержащие метаязыковые маркеры вроде *иначе*, *название* и т.п.: *админ* ‘сокращенное название администратора’, *пацан* ‘альтернатива слову «девственник»’, *очкозавр* ‘иначе ботаник’, *король* ‘он же петух’, *пен* ‘синоним слову фрик’, *баклан* ‘то же, что и придурок’, *чуви* ‘это короткая версия слова *чувак*’. В ряде случаев синонимическое толкование дополняется пояснением, например: *дебилóид* ‘дебил, тупица, идиот. Так называют людей, неправильно понявших или сделавших что-либо’ или *гурла* ‘девушка/подруга/женщина/девочка/девчонка. Короче, все обращение к женскому полу!’.

Поэтому было принято решение к синонимическим толкованиям отнести только такие, которые содержат либо одно слово, либо синонимический ряд, состоящий из двух и более существительных (для анализа мы взяли только названия лиц). Исключение мы сделали только для служебных слов, которые могут сопровождать синонимы: *банан* ‘простофиля, просто лошара’, *карандаш* ‘солдат или сержант’. Тем самым мы выделили около 500 (точнее 474) синонимических толкований.

Из них 2/3 – это одно слово-синоним: *рябушник* ‘таксист’, *чухонец* ‘финн’. Среди остальной трети толкований большая часть – это толкования, содержащие 2 синонима: *синяк* ‘алкоголик, пьяница’; гораздо меньше толкований с тремя синонимами: *валет* ‘дурак, неудачник, лох’ и единичны случаи 4–5 синонимов: *вахляй* ‘придурок, балбес, лох, чмо’, *лошпен* ‘растяпа, разиня, бестолочь, дурачок, чудак’. Есть определенная связь между семантикой сленгизма и числом синонимов: сленгизмы – названия лиц по национальности, родству, профессии чаще получают в качестве толкования один синоним, в то время как 3–5 синонимов входят в толкования оценочных наименований и названий лиц женского пола. Впрочем, возможна и ситуация, когда имя родства получает в качестве толкования два синонима: *батон* ‘отец, папа’.

Эта тенденция отчасти соотносится с другой: нередко среди синонимов в толковании можно встретить другие сленгизмы, т.е. толкование основывается на внутрисленговых парадигматических связях: *лопата* ‘девушка, телка, баба’ (второй синоним – сленгизм), *чешка* ‘ламер, новичок, лох’ (сленгизмами являются первый и последний синонимы). При этом наблюдается закономерность: при возрастании числа синонимов в толковании возрастает и доля синонимов-сленгизмов. Так, среди однословных толкований около 6 % сленгизмов, в то время как треть толкований с тремя синонимами содержит сленгизмы.

Наконец, самый важный вопрос, который стоит перед исследователем, касается типов сленговой лексики, получающей синонимические толкования, а не описательные. Поскольку обычно считается, что сленг строится в основном на процессе реноминации, т.е. сленгизмы выступают лишь синонимами общелитературных слов, казалось бы, что число синоними-

ческих толкований должно быть достаточно велико. Между тем таковых только примерно 13 % (среди трех с половиной тысяч толкований всех ЛСВ названий лиц). И среди оценочной лексики (*васек* ‘простоватый паренек, которого легко обмануть или разыграть’), и среди наименований национальностей (*колбасятник* ‘немец, «любитель колбасы»’) встречаются несинонимические толкования, что свидетельствует не только о номинативной, а не реноминативной сущности сленга, но и желании анонимных авторов онлайн-словаря, пользователей Сети, как можно более разъяснить, уточнить значение слов, сформулировать тонкие семантические различия между единицами.

А. Н. Чударь

ДИМИНУТИВЫ В ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

(на материале разновидностей английского языка Южного полушария)¹

Диминутивы – это языковые единицы, которые имеют значение уменьшительности и/или передают отношение к объекту номинации. В нашем исследовании мы рассмотрим случаи использования диминутивов в составе имен собственных, определим основные тематические группы имен собственных, для обозначения референтов которых используются диминутивы, а также выявим прагматические функции данных диминутивов. Источником материала послужил корпус национальных разновидностей английского языка GloWbE, из которого было отобрано 59 диминутивных единиц с суффиксом *-ie*, используемых в качестве имен собственных или входящих в их состав. Поскольку одна диминутивная единица могла входить в состав нескольких имен собственных, в целом было рассмотрено 73 случая использования диминутивов в составе имен собственных в разновидностях английского языка Южного полушария.

Прежде всего, необходимо отметить, что рассмотренные нами диминутивы могли быть производными как от имен собственных, так и от имен нарицательных. Что касается тематических групп диминутивов, необходимо отметить, что в настоящее время общепризнанная классификация имен собственных отсутствует: помимо различий в самих выделяемых группах, отсутствует единство терминологии, поэтому для обозначения одних и тех же групп могут использоваться различные наименования. В данной работе мы опирались на классификацию А. В. Суперанской, представленной в ее книге «Общая теория имени собственного». Исследовательница выделяет три

¹ Исследование выполнено при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г18М-062).